

Фидченко Ольга Владимировна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры теологии
Института филологии
Московского педагогического
государственного университета

ОСОБЕННОСТИ БРАЧНОГО ОБРЯДА И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ У СТАРООБРЯДЦЕВ ХАКАСИИ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Аннотация:

В статье представлены теолого-религиоведческие, историко-этнографические и этнологические материалы, касающиеся жизни и быта старообрядческих общин юго-восточной части Сибири (на примере Республики Хакасия). Автором используются уникальные материалы – личные записи бесед с представителями старообрядческих общин села Бирикчуль и поселка Бискамжа. Старообрядцы, как основатели одной из самых консервативных парадигм развития общества в России, являются собой пример поддержания традиций и адаптации к инновациям на материальном, духовном и социальном уровнях. Их брачные и семейные отношения в целом сохраняют общие корни с дореволюционными традициями всего русского православного сообщества, но также имеют ряд исторически сформировавшихся отличий, суть которых описывается в содержательной части работы. Исследование представляет интерес как для научных работников, так и для широкой аудитории.

Ключевые слова:

старообрядчество, поповцы, беспоповцы, Библия, Сибирь, Хакасия, семья, брак.

Fidchenko Olga Vladimirovna

PhD in History,
Associate Professor,
Theology Department,
Institute of Philology,
Moscow State University of Education

THE PECULIARITIES OF THE MARRIAGE RITE AND FAMILY RELATIONS AMONG THE OLD BELIEVERS OF KHAKASSIA IN THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

Summary:

The research presents the theological and religious studies, the historical and ethnographic as well as the ethnological materials relating to the life and the way of life of the Old Believers communities in the south-eastern part of Siberia (by a case study of the Republic of Khakassia). The author uses the unique references to the personal records of the conversations with the representatives of the Old Believers communities from the villages of Birikchul and Biskamzha. The Old Believers, as the founders of one of the most conservative paradigms of the social development in Russia, are an example of preserving traditions and adapting to innovations at the material, spiritual and social levels. Their marital and family relations as a whole retain their common roots with the pre-revolutionary traditions of the entire Russian Orthodox community and have a number of historically established differences described in this study. The research is of interest to both scientists and a large audience.

Keywords:

Old Believers, Priested Old Believers, Priestless Old Believers, Bible, Siberia, Khakassia, family, marriage.

Старообрядцы, равно как и их внутрисемейные отношения, изучены совершенно недостаточно, поэтому можно смело утверждать, что любые вопросы, связанные с экономической и духовной жизнью представителей данного вероисповедания, представляют собой целый круг научных проблем [1]. Это обусловлено в первую очередь закрытостью жизни старообрядческих обществ и связано с их историей: память о веках гонений до сих пор заставляет старообрядцев всех толков и согласий вести скрытое от всего остального мира существование, которое предполагает изоляцию и отсутствие частого внешнего вмешательства в их жизнь.

Одним из регионов России, где можно встретить общины старообрядцев, является Республика Хакасия, географически расположенная в Южной Сибири. Разнообразие рельефа, представленного таежной, лесостепной и степной географическими зонами, а также суровый резко континентальный климат, характеризующийся удаленностью от океанов и большой амплитудой высоких и низких среднегодовых температур, сформировали приемлемые для старообрядцев условия проживания.

Наиболее удобной для существования старообрядцев оказалась, конечно, непроходимая тайга. Напомним, что семья старообрядцев Лыковых, получившая широкую известность, была обнаружена в юго-западной части Хакасии.

О современном состоянии старообрядческих семей в Хакасии нельзя судить однозначно. Более того, для такого анализа необходимо не просто быть знакомым со старообрядцами, но хотя бы недолго пожить рядом с ними, ведь судить о характере людей лишь по их собственным словам невозможно. Полагаем, что имеем некоторую возможность и право на такой анализ, поскольку достаточно длительное время проживали бок о бок со старообрядцами села Бирикчуль, расположенного в самом центре Хакасии. Таким образом, используя полевой материал,

собранный с применением методов включенного наблюдения и опроса, представляется возможным выделить некоторые особенности жизни семей старообрядцев-беспоповцев. При этом подчеркнем, однако, что личные данные о беспоповцах, поделившихся информацией о себе, по их просьбам, в исследовании фигурировать не будут.

Как у любых людей, у старообрядцев-беспоповцев есть свои достоинства и недостатки. К числу духовных достоинств можно отнести то, что старообрядцы, имея, как правило, большие семьи, не обладают большим материальным имуществом. При общении они подчеркивают, что «на этом свете нужно собирать богатства духовные, а не земные».

Семьи старообрядцев-беспоповцев Хакасии в большинстве своем живы благодаря натуральному хозяйству. Поэтому старообрядцы-труженики готовы, образно выражаясь, ждать милости скорее от природы (в плане погоды, важной для проведения сельскохозяйственных работ), чем от людей. Нередко представители религиозных беспоповщинских семей, работавшие в какой-либо производственной отрасли, при уходе на заслуженный отдых пишут заявления об отказе получать честно заработанную государственную пенсию. Думается, что так они демонстрируют свою независимость от государства и отвращение к иждивенчеству, претворяя в жизнь свой вековой протест против власти.

В их жизни присутствуют внутренняя корпоративность и связанная с нею взаимовыручка. Однако касается она, как правило, лишь тех, кто стоит или стоял у руководства общины. Стоит подобному человеку произнести перед единоверцами сакраментальную фразу: «Помогите, ради Христа!», и те, например, в течение 3–4 дней могут обеспечить хозяйство попросившего годовым запасом сена.

Мужчины из семей беспоповцев обычно работают в различных производственных сферах. Так, до 1991 г. для старообрядцев Хакасии достаточно удобной сферой применения сил была лесная промышленность. В те времена среди них практически невозможно было встретить бездельников. Однако тогда все советское общество было таким, так как государство несло на себе весь груз социальной ответственности в отношении собственных граждан. Сейчас же, когда люди в отдаленных регионах страдают от безработицы, неработающие, к сожалению, нередко встречаются и среди них, хотя это относится преимущественно к тем, кто злоупотребляет алкоголем. Тем не менее становится вполне очевидным, что старообрядцы поддавались и поддаются влиянию цивилизации, которое стало неотвратимым и, пожалуй, уже необратимым.

Применение плодов развития цивилизации нередко противоречит учению беспоповцев. Так, несмотря на свою нелюбовь к Петру I, старообрядцы регулярно и помногу сажают картофель и томаты, привезенные в страну первым русским императором. При этом на вопрос, почему они это делают, беспоповцы неизменно отвечают, что «без картошки им в Сибири не обойтись» (цит. из личных записей бесед. – О. Ф.).

Старообрядцы являются противниками техники, ратуящими за неприемлемость использования технических средств передвижения и различных усовершенствований, однако практически у всех из них в хозяйстве имеются мотороллер и мотоцикл, далеко не в единственном экземпляре. Это наблюдается повсеместно. По словам поповцев, признающих новшества в технике, в поселке Бискамжа (также расположенном в Хакасии. – О. Ф.) живет некий человек из беспоповцев, который провозглашает вышеизложенный тезис о неприятии технологий, но при этом, цитируя его односельчан: «Ездит на мотороллере так, что только борода развевается!» (цит. из личных записей бесед. – О. Ф.). То же самое говорят старообрядцы-беспоповцы села Бирикчуль о своих же единоверцах, но только относительно мотоциклов. Тем не менее не будем осуждать старообрядцев, использующих благие плоды технического прогресса.

Однако беспоповцы подчас воспринимают не только благие плоды цивилизации. Декларируя непотребление табака и алкоголя, некоторые из них первый употребляют тайком, а второй – с немалым злоупотреблением. «Теперь все стремятся напиться так, чтобы воткнуть рога в землю!» – с прискорбием восклицает вдова беспоповщинского наставника (цит. из личных записей бесед. – О. Ф.).

В области семейно-брачных отношений многие старообрядцы-беспоповцы Хакасии придерживаются традиций эпохи домостроя. Все так же четко и очень жестко.

Женщины в старообрядческих семьях беспоповцев обычно не работают, поскольку рожают и воспитывают детей, занимаются домашним хозяйством.

Одной из важных отличительных особенностей старообрядческих семей является то, что внутри них не может быть никакой эмансипации: женщина должна подчиняться мужчине. Более того, она не должна стричь волос, использовать косметику, ей нужно всегда ходить в платке и нельзя носить вещей, представляющих собой предметы мужской одежды. Это в первую очередь относится к брюкам. Так старообрядцы следуют словам Библии о том, что человек сотворен по

образу и подобию Божию, ведь и мужчинам запрещено брить бороды, ругаться, употреблять табак и алкоголь. Становится очевидным, что старообрядчество выступает за четкое разделение полов, что должно проследиваться, начиная с внешнего облика.

Девушки учатся в школе лишь 8–9 лет, затем их выдают замуж. Парней женят после армии. Причем зачастую все делается как встарь: по выбору и желанию родителей. Если молодой человек не согласен с их выбором, ему лучше оставить свое мнение при себе, потому что долго его уговаривать не будут. Родители повторяют ему свою волю, и если он не подчинится, то у него есть два варианта: жениться по любви, получив взамен проклятие родителей, либо уйти в монастырь (не всегда по собственному желанию).

Брачный обряд у беспоповцев имеет некоторые особенности. Так, таинство брака, совершенное в РПЦ, старообрядцами-беспоповцами не признается. У них все производится по старым канонам. Прежде чем пообвенчаться (так они называют процедуру совершения таинства брака. – О. Ф.), парень и девушка должны сходить на покаяние к духовному отцу. Девушка не должна стричь волос, а парень – бриться. Если же это не соблюдено, то им вычитывают Ересник. Брачат их родители (у поповцев обряд совершает священник. – О. Ф.). Молодые стоят на полотенцах, им вычитывают чин венчания. Когда у девушки расплетают косу, читают Евангелие. Ленточку из косы дают ей в руки, и она при всех должна положить ее на Евангелие (если она девственница), либо рядом с Евангелием (если нет). Обман, в принципе, маловероятен, поскольку считается великим грехом. Заметим, однако, что большинство современных девушек из беспоповцев, как и их нестарообрядческие сверстницы, не носят длинных волос, а потому зачастую и расплести бывает нечего. Такое положение вещей, несомненно навеянное цивилизацией, при гибком подходе позволяет девушкам вопрос о невинности оставить открытым.

Затем волосы заплетают в две косы, связывают их ленточкой по концам и делают косоплетку (трижды обвивают вокруг головы. – О. Ф.). После этого надевают шашмуру (род чепчика; у поповцев он называется «кичка». – О. Ф.), а на нее – платок так, чтобы волос не было видно. Отныне она не должна снимать платка (желательно даже, чтобы и на ночь тоже. – О. Ф.).

Муж и жена обмениваются кольцами. Теперь разводиться им нельзя, ибо, как говорят беспоповцы: «Они пообвенчались отныне и до века» (цит. из личных записей бесед. – О. Ф.). Регистрировать брак во властных структурах не обязательно (но сейчас такой подход встречается все реже. – О. Ф.).

Родители благословляют брачующимся детям книги и иконы, причем обязательно так, чтобы девушка получила икону Богородицы или какой-либо святой, а парень – икону со Христом или каким-либо святым.

Для мужчин нет ограничения возраста для брака, женщину же после 58 лет не брачат. У беспоповцев брак могут совершить родители без согласия детей. У поповцев, по крайней мере декларируется, обратное.

Старообрядцем может стать мирской человек, если он собирается вступить в брак с представителем старообрядчества. Но для этого ему нужно несколько раз приходиться на собор, и если он там «понравится», то обязательно должен принять старообрядческую веру. Это наиболее безболезненный вариант заключения брачного союза нестарообрядцев со старообрядцами, ведь если брак произойдет без согласия родителей супруга из старообрядцев и без принятия другим супругом старой веры, то родители-старообрядцы проклянут свое дитя.

У поповцев таинство брака носит название браковенчания и чин совершается в старообрядческой церкви. На свадьбе не положено петь, плясать и пьянствовать, а также устраивать игры. Игры у старообрядцев называются кощунством и игрищами бесовскими, а пение – козлогласованием дьявольским [2, с. 85].

До недавнего времени казалось, что у старообрядцев нет политических симпатий. В советский период в их домах обычно не было ни телевизора, ни радио, ибо «нельзя молиться сразу двум богам» – т. е. нужно либо выбрать Бога и вести соответствующую праведную жизнь, либо быть светским человеком и вести жизнь греховную (цит. из личных записей бесед. – О. Ф.). Единственным их желанием, носившим социальный характер, было желание жить так, чтобы им было хорошо, остальными они не интересовались. Однако цивилизация, а в настоящее время уже глобализация затрагивает всех, даже тех людей, которые живут в глухих таежных районах. Сегодня и там, чтобы выжить, нужно не только трудиться, но и проявлять гибкость социального поведения, а значит, извлекать пользу из технических приспособлений эпохи компьютеризации и мобильной связи.

Сами представители беспоповцев озабочены перспективами существования своей религии, так как пошло «истощение веры» (цит. из личных записей бесед. – О. Ф.). По их же выражению, старообрядцы сейчас ведут такую жизнь, что вполне уместно сказать: «Кержаки превратились в лешаки!» (в науке такому явлению соответствует специальный термин: «обмирщение». – О. Ф.).

При этом в целом русское старообрядчество остается одним из наиболее устойчивых элементов общества, способных противостоять многим негативным тенденциям и последствиям процесса глобализации. Эта часть россиян, умеющая, как показывает исторический опыт, выжить в любых условиях: и в советском коллективе, и в таежной глуши, – по-прежнему достаточно успешно сохраняет элементы собственного уклада жизни и свои убеждения. Именно к русскому старообрядчеству принадлежали творцы российского капитализма, носившие такие фамилии, как Гучковы, Демидовы, Коноваловы, Морозовы, Рябушинские, Сироткины, Солдатенковы, Хлудовы, Четверговы и т. д., – чьи семьи в истории России представляли целые династии предпринимателей [3]. Также из старообрядчества вышло большое количество российских дореволюционных меценатов.

Ссылки:

1. Аринин Е.И., Милькова А.В. Религиоведческие аспекты самопрезентации в старообрядческой литературе // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 62–73. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.6.62> ; Черных Н.П. Личностные особенности старообрядцев // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 5. С. 31–36 ; Marsden T. The Crisis of Religious Toleration in Imperial Russia: Bibikov's System for the Old Believers, 1841–1855. N. Y., 2015. 304 p.
2. Кабанов И.Е. (Ксенос). Кратчайшее изложение догматов и преданий, чинов же и обрядов, и обычаев древлеправославно-кафолическия Ветховския Церкви // Старообрядческий церковный календарь. Церковь: Старообряд. Митрополия Московская и всея Руси. М., 1994.
3. Русские предприниматели. Двигатели прогресса / сост. И.А. Мудрова. М., 2015. 222 с.

References:

Arinin, EI & Milkova, AV 2017, 'Religious Studies Aspects of Self-Presentation in the Old Believers' Literature', *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki*, no. 6, pp. 62–73. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.6.62>.

Chernykh, NP 2014, 'Personal special aspects of the Old Believers', *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, No. 5, pp. 31–36, (in Russian).

Kabanov, IE (Ksenos) 1994, 'The shortest statement of dogmas and legends, ranks and rites, and customs of the ancient Orthodox-Catholic Vetkhovskaya Church', *Staroobryadcheskiy tserkovnyy kalendar'. Tserkov': Staroobryad. Mitropoliya Moskovskaya i vseya Rusi*, Moscow, (in Russian).

Marsden, T 2015, *The Crisis of Religious Toleration in Imperial Russia: Bibikov's System for the Old Believers, 1841–1855*, New York, 304 p.

Mudrova, IA (comp.) 2015, *Russian entrepreneurs. Engine for progress*, Moscow, 222 p., (in Russian).